

Целый год они жили, пребывая в полном довольстве друг другом, пока в один прекрасный день премьер-министр не сказался больным и не пропустил утренний прием. Именно в этот день император внезапно объявил о намерении пойти войной на государство Даюэ.

Чиновники пришли в ужас и бросились искать премьер-министра.

Мало того что Даюэ всегда поддерживало дружеские отношения с государством Лян, так еще и военная мощь их была отнюдь не пустяковой. И хотя они уступали Лян, в случае начала войны пострадал бы прежде всего простой народ.

На следующее утро премьер-министр при всем честном народе снова разыграл сцену с колонной. Теперь в его попытках разбиться уже не было былого пыла, но этого актерского мастерства в прошлом всегда хватало, чтобы заставить императора передумать.

Кто бы мог подумать, что на сей раз император проявит непреклонность: он твердо решил воевать и не желал слушать никаких увещаний.

Премьер-министру пришлось прибегнуть к старому проверенному способу.

Под чутким устным руководством и при поддержке своего «последователя» из ведомства Чжуншу, премьер-министр ночью облачился в прозрачные газовые одежды, сквозь которые было видно абсолютно всё, и прилег на драконье ложе.

Впервые премьер-министр проявил такую инициативу.

Подперев голову рукой, он, точь-в-точь как описывалось в книгах, поднял взор на вошедшего императора.

Длинные волосы водопадом ниспадали на грудь. В глазах плескался влажный блеск, и он был подобен лису-оборотню, искушающему наивного школяра.

Сквозь тонкую ткань были отчетливо видны красные отметины, оставленные императором за последние несколько дней.

Он был уверен, что ради такой красоты император изменит свое решение.

Но император не был школяром. Он забрался на кровать, лег рядом, похлопал премьер-министра по спине и сказал:

— Сегодня ложимся пораньше.

Премьер-министр не верил своим ушам. Неужели прошел всего год, и я уже в опале?

Повинуясь слову императора, он лег с краю и укрылся драконьим одеялом. Но, отвернувшись к стенке, он молча глотал чистые слезы.

Сердце щемило от невыразимой горечи. Таково уж сердце монарха — в нем нет ничего постоянного. Премьер-министр когда-то верил, что нынешний император не похож на старого, и что он сам для него — особенный.

Император заснул меньше чем через четверть часа. Он даже похрапывал — обычно за ним такого не водилось, но сегодня он действительно изрядно вымотался.

Ночь прошла без сновидений.

Премьер-министр же так и не смог сомкнуть глаз, всю ночь сверля взглядом полог кровати.

На следующее утро, перед началом совета, помощник из Чжуншу и остальные чиновники поспешили спросить:

— Господин премьер-министр, как всё прошло вчера?

Премьер-министр лишь покачал головой, не желая продолжать разговор.

Чиновники сокрушенно вздыхали: никто не ожидал, что даже любимый премьер-министр не в силах повлиять на волю государя.

Но премьер-министр унаследовал волю деда. Даже если как «фаворит» он не смог поколебать решимость императора, то как преданный старый слуга он обязан был вовремя остановить его в критический момент, не давая совершить роковую ошибку, ведущую к гибели страны.

В тронном зале премьер-министр снова выступил с увещанием. Император всё так же упорствовал и бросил ему:

— Впредь запрещаю поднимать этот вопрос.

Внезапно премьер-министр выхватил кинжал и, приставив его к сердцу, с непоколебимым взглядом обратился к императору на троне:

— Сегодня я, Ли Цзинъюй, последую примеру Би Ганя, вскрывшего свое сердце. Надеюсь, Ваше Величество остановится у края пропасти.

Император мгновенно потерял самообладание. Забыв обо всем на свете, он бросился вниз с золотого помоста.

Чиновники тоже запаниковали — об этой части плана премьер-министр их не предупреждал!

Император бежал слишком быстро; возможно, от чрезмерного волнения он даже оступился на ступенях. На бегу он дрожащим голосом выкрикнул:

— Ли Цзинъюй, успокойся!

Остановившись в двух метрах от министра, он увидел, как тот еще плотнее прижал кинжал к груди.

Премьер-министр произнес:

— Ваше Величество, война с Даюэ принесет государству Лян только вред и никакой выгоды.

Император поспешно замер, не смея сделать ни шагу вперед. По его лицу градом катился пот.

Запинаясь, он проговорил:

— Хорошо! Я... Я... Я не буду воевать с Даюэ, Я обещаю тебе!

Он пытался его успокоить:

— Только убери кинжал, Я клянусь... клянусь своим тронном.

Он не ожидал, что премьер-министр зайдет так далеко.

Услышав такую клятву, Ли Цзиньюй опустил руку и выронил кинжал на пол.

Подоспевший помощник из Чжуншу по знаку императора тут же подобрал оружие, чтобы премьер-министр не смог снова до него дотянуться.

Силы вмиг оставили императора, он чуть не рухнул на пол. Бессильно взмахнув рукой, он произнес:

— Все свободны.

<http://bllate.org/book/17312/1620393>